

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛЕГЕНДА О ШЕЙХЕ МАНСУРЕ. ИСТОРИЯ ОДНОЙ МИСТИФИКАЦИИ

© А.Р. СОКОЛОВ, Д.В. УМАРОВ

Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный

Аннотация. В статье рассматривается популярная в западной историографии версия о тождестве предводителя народно-освободительного движения кавказских горцев имама Мансура и итальянского авантюриста Джованни Боэтти. На основе широкого круга источников авторы опровергают эту легенду и анализируют причины ее возникновения, а также востребованности в настоящее время.

Ключевые слова: имам Мансур, Джованни Боэтти, Кавказская война, Екатерина II, Российская империя.

THE EUROPEAN LEGEND OF SHEIKH MANSOUR. THE STORY OF A HOAX

© A.R. SOKOLOV, D.V. UMAROV

Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny

Abstract. The article examines the version popular in Western historiography about the identity of the leader of the liberation vision of the Caucasian highlanders, Imam Mansour; and the Italian adventurer Giovanni Boetti. Based on a wide range of sources, the authors refutes this legend and analyzes the reasons for its occurrence, as well as its relevance at the present time.

Key words: Imam Mansour; Giovanni Boetti, Caucasian War; Catherine II, Russian Empire.

Формат цитирования: Соколов А.Р., Умаров Д.В. Европейская легенда о шейхе Мансуре. История одной мистификации // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2024. 3 (66). С. 51–58. DOI: 10.25744/vestnik.2024.66.3.007.

В истории продвижения Российской империи на Кавказе народно-освободительное движение имама Мансура занимает особое место. Прежде всего обращает на себя внимание широкий географический ареал этого движения, начавшегося в Чечне и завершившегося с падением в 1791 г. турецкой крепости Анапа.

Плененный вождь горцев был доставлен в Петербург, и, после допросов, без вынесения официального приговора, заключен в Шлиссельбургскую крепость, где и скончался 13 апреля 1794 г. (по старому стилю) [1, л. 43–44].

В движении имама Мансура принимали участие представители многих кавказских народов. И, наконец, само движение разворачивалось под лозунгами возвращения к изначальному, «чистому», исламу, а деятельность его лидера вызывает у исследователей ассоциации с событиями Кавказской войны, связанными с именами имамов Гази-Мухаммеда, Гамзатбека и, конечно же, Шамиля.

В последние десятилетия вышли в свет несколько научных монографий, с разных ракурсов рассматривающих феномен шейха Мансура – первого имама Кавказа, базирующихся на широком круге источников [2–6].

За этот же период появились два сборника в которых максимально полно и репрезентативно представлены документы по данной теме, включая источники, ранее в научный оборот не вводившиеся, – «История чеченцев в письменных источниках. Сборник документов и материалов с древнейших времен до начала XX в.» [7] и С.Б. Манышев «Шейх Мансур в материалах кизлярского и моздокского комендантских архивов» [8]. Первый из этих сборников документов был создан по инициативе и под непосредственным руководством Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Ахматовича Кадырова, работу же над данным изданием вели Республиканская комиссия по вопросам истории чеченского народа, Архивное управление Правительства Чеченской

Республики, Министерство культуры Чеченской Республики и Национальная библиотека Чеченской Республики им. А.А. Айдамирова. Настоящим прорывом стала публикация материалов из Османского архива Турции.

В 2024 г. вышло в свет фундаментальное научное издание «Шейх Мансур – первый имам Кавказа: сборник архивных документов», в котором представлены документы, рассказывающие о жизненном пути шейха Мансура – первого имама Кавказа, лидера народно-освободительного движения, объединившего не только чеченцев, но и представителей разных народов Кавказа. Уникальные архивные документы, многие из которых публикуются впервые, сопровождаются биографическим очерком, историографической статьей и комментариями, написанными петербургским и чеченскими историками. Бросив вызов самодержавной политике Екатерины II, шейх Мансур уловил дух и запросы наступающей эпохи. И даже потерпев поражение, прошел несколько шагов по пути, в конце которого русский народ и коренные народы Кавказа научились жить вместе. Расширение источниковой базы позволило наметить новые подходы, которые в перспективе позволяют более глубоко и всесторонне осмыслить значение личности самого Мансура и возглавленного им движения [9].

Принципиальным моментом является то, что современные российские и чеченские профессиональные историки, как и их предшественники, работавшие в дореволюционное и советское время, никогда не подвергали сомнению идентификацию имама Мансура как уроженца чеченского селения Алды, носившего имя Ушурма (Учерма).

Собственно, никаких других данных о его личности в источниках и не прослеживалось – будь то донесения агентов из числа горцев представителям царской администрации, протоколы допросов самого Мансура или документы турецких архивов. В то же время, как пишет проживающий ныне в Западной Европе историк и публицист Хасан Бакаев: «Однако в Италии и в целом на Западе думают по-иному: там полагают, что под именем шейха Мансура выступал итальянец Джованни Батиста Боэтти, а Ушарма из Алды – «чеченская легенда». В Италии имам Мансур занесен в энциклопедию знаменитых уроженцев этой страны и, насколько нам известно, в родном городе Боэтти даже создан «музей шейха Мансура» [10].

Стоит отметить, что никакие подлинники документов, подтверждающих версию тождества Боэтти и Мансура, никогда не публиковались и

не предъявлялись. На запрос, сделанный авторами статьи 24 января 2022 г. в коммуну Коммино с просьбой помочь в установлении контактов с историками, краеведами и музеями, занимающимися данной темой, был получен ответ: «Мы сожалеем, но нет ни одного музея или подобного заведения, которое рассказывало бы о Боэтти».

Укажем вам на дипломную работу, которую опубликовал один наш бывший житель. «Человек, который хотел стать пророком – Джованни Баттиста Боэтти» [11]. Упомянутая работа представляет собой компиляцию материалов из биографической статьи о Джованни Боэтти, опубликованной сначала в «Dizionario Biografico degli Italiani – Volume 11 (1969)» и доступной в настоящее время в Интернете [12].

В конце статьи из «Энциклопедии» дается ссылка на итальянскую научно-популярную литературу и публицистику, в которой с разными вариациями излагается легенда об идентичности Джованни Боэтти и шейха Мансура. Как на первоисточник, авторы ссылаются на якобы написанную Джованни Боэтти автобиографию, хранившуюся до 1915 г. в Туринском Государственном архиве. Также часто цитируется (но без указания на место хранения) письмо, якобы написанное Джованни Боэтти отцу в 1794 г. из своего заключения в Соловецком монастыре.

При этом в принципе нельзя назвать ни одного серьезного западного историка, поддерживающего версию о том, что Джованни Боэтти действительно был на Кавказе, выступая в ипостаси шейха Мансура. Однако среди западноевропейских авторов, работающих на уровне условного «научпопа», данная версия действительно прочно укоренилась.

Разумеется, подобный феномен массового сознания, принявшего миф и не желающего от него отказываться, имеет определенные причины, которые можно понять только в контексте не всегда очевидного, но всегда существовавшего информационного противостояния Запада и России. Так озвучивается тезис о том, что восстание шейха Мансура помешало Екатерине II быстро завершить войну с Турцией и тем самым способствовало успешному завершению Французской революции [9]. И то, что европейские монархи всерьез стали рассматривать вопрос о подавлении Французской революции не ранее 1791 г. (т.е. когда Мансур уже был пленен), тех, кто озвучивает подобные тезисы, не смущает.

Однако, не углубляясь в столь глобальные темы, попытаемся понять, откуда все-таки возникла легенда о тождестве Боэтти и имама Ман-

сура, как эта легенда была воспринята в России и на какие источники она может опираться.

Хронологически самое раннее упоминание имени предводителя горцев встречается в обширной биографии Екатерины Великой, написанной французским дипломатом, историком и писателем Жаном-Анри Кастерой [13, р. 141].

Позже вышли мемуары соратника фаворита императрицы Г.А. Потемкина, голландского врача Якоба Рейнегса [14, р. 284–285] и французского дипломата Луи Филиппа Сегюра [13, р. 400], созданные на основе записей, которые делались непосредственно в период восстания Мансура, но чеченский проповедник упоминается в них лишь мимоходом.

В сущности, «первооткрывателем» имама Мансура для историографии стал Семен Михайлович Броневский, долгие годы служивший на Кавказе. В своем труде «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе...», увидевшем свет в 1823 г., он уделил Мансуру всего несколько строк, именуя его «лжепророком, возмущавшим горские народы против России» [15, с. 173–174].

Гораздо больше сведений содержалось в так и не опубликованных С.М. Броневским «Исторических выписках о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне». В них он представляет Шах-Мансура «дервишем турецким» и поясняет причины и цели его появления на Кавказе, увязывая их с турецкими интригами [16, с. 126–127].

В 1847 г. вышла статья чиновника дипломатической канцелярии Закавказского края и в будущем видного востоковеда Н.В. Ханькова «О мюридизме и мюридах». Шейха Мансура он характеризует как религиозного фанатика, действующего в парадигме мюридизма, где «одним из главных догматов... является джихад, или война с неверными» [17, с. 58–59].

Возможно, Н.В. Ханьков был знаком с книгой англичанина Эдмонда Спенсера, вышедшей в Лондоне в 1839 г. под названием «Путешествие в Черкесию, Крым и т. д., включая плавание вниз по Дунаю из Вены в Константинополь и по Черному морю в 1836 году» [18].

Биография самого Спенсера покрыта туманом тайны (неизвестны даже годы его жизни), что объяснялось спецификой деятельности, связанной со шпионажем и дипломатическими интригами.

В своем опусе Спенсер сетует на неспособность «кавказских племен» консолидироваться в единое государство. Но если бы, вдруг, такая кон-

солидация свершилась, то это государство было бы «непобедимым перед атаками России или, действительно, любого другого захватчика, сколь могущественным он бы ни был». В качестве доказательства неоспоримости своих предположений Спенсер повествует: «...Элиях Мансур (обычно называемый пророком Кавказа), который сделал эту консолидацию фундаментальным принципом своей политики. Доблесть и достижения этого великого лидера кавказского народа в борьбе против русских во второй половине восемнадцатого столетия являются достоянием истории» [19, с. 39–40].

Посетовав, что Мансур попал в русский плен под Анапой в 1790 г. (на самом деле был пленен в самой крепости в 1791-м), Спенсер пишет: «Русские генералы в своих докладах, касающихся Элиях Мансура, обычно называют его «лжепророком, Бей-Мансуром» и из-за того обстоятельства, что он говорил на нескольких европейских языках и его близкого знакомства с искусствами и манерой военных действий, практикуемых в Европе, они считали его уроженцем этой части нашего полушария. С другой стороны, турецкие историки, особенно Халим Паша, великий визирь султана Абдул-Хамеда, его современник, уверенно утверждает, что он был потомком великого Султана Челал-Эддина, татарского князя, который правил Грузией, частью Персии и всей Западной Татарией, до завоеваний монголо-татарского завоевателя Чингиз-Хана» [18, с. 43–44].

Спенсер в данном случае дает две взаимоисключающих версии происхождения шейха Мансура. Однако в выявленных на сегодня документах и мемуарах нет ни одного упоминания о том, что кто-либо из «русских генералов» считал Мансура уроженцем Европы, что шейх «говорил на нескольких европейских языках» и был близко знаком «с искусствами и манерой военных действий, практикуемыми в Европе». Стремление Мансура создать хорошо организованное войско из горских народов действительно прослеживается в его деятельности, но сам характер проводимых им мероприятий не выходит за рамки турецкой или персидской военной традиции. Что касается ссылки на султана Абдул-Хамида I, якобы считавшего Мансура потомком хорезмийского султана Джелал ад-Дин Мангуберди (1198–1231), то здесь Спенсер очевидно впадает в область фантазий. Подтверждение тому документы турецких архивов [20, L. 28], в которых шейх Мансур идентифицируется именно как чеченец Ушурма.

В то же время Спенсер, можно сказать, задает вектор, если не научным исследованиям движения Мансура (которые на Западе так и не появи-

лись), то будущим публицистическим опусам по кавказской тематике, трактовавшим его восстание как попытку создать исламское государство кавказских горцев примерно в формате имамата Шамиля.

Вскоре после публикации Спенсера созданное Шамилем государство достигло пика своей мощи. Но уже после Крымской войны имамат вступил в полосу упадка, а российское продвижение в регионе снова активизировалось, завершившись пленением Шамиля (1859) и ликвидацией последнего очага сопротивления горцев в урочище Кбаада (1864).

Именно на фоне победоносного для России завершения Кавказской войны в журнале «Сын Отечества» появилась статья Л. Терещенко [21, с. 321–354], основанная на ранее собранных академиком П.Г. Бутковым сведениях и ставшая основополагающей, в плане фактографии, для всех последующих российских исследователей.

Однако с уже устоявшейся фактографической канвой вступила в противоречие вышедшая в 1884 г. в июльском номере журнала «Русская мысль» статья под названием «Авантюрист XVIII века». Автор не пожелал отрывать своего имени и предусмотрительно спрятался под многозначительной буквой «М».

Сведения, приведенные в этой статье, без преувеличения можно было назвать сенсационными. Виновником этой сенсации был назван профессор Туринского университета господин Оттино, который обнаружил в местном архиве некие документы (дневники и письма), якобы доказывающие, что под маской «пророка Мансура Шейха Оган-Оглы» скрывался итальянский беглый католический монах, авантюрист Жан-Батист (Джованни) Боэтти.

Правда, господин «М» оговорился, что «повествование о жизни и деянии пророка Мансура, Шейха Оган-оглы мы заимствуем из статей: г. Ганьера (Nouvelle Revue 1884, 15 mai) и г. Де Анкона (Fanfulla de la Domenica 1881)» [22, с. 298–312].

Далее следовал рассказ о родившемся 2 июня 1743 г. в семье нотариуса в местечке Пьяццано в Северной Италии (в наше время – провинции Алессандрия и Асти в итальянском регионе Пьемонт) Джованни (Джакомо) Боэтти.

В 15-летнем возрасте он был отправлен в Турин изучать медицину, но предпочел стезю авантюриста. География его походов охватывает города Италии, Чехии и Франции, и отовсюду он вынужден бежать после очередного любовного романа.

Далее Боэтти «поступает послушником в доминиканский монастырь в Ровенне», получает богословское образование и миссионерское назначение в древнюю Ниневию (современный город Мосул в Ираке). Пережив по пути еще ряд приключений, он обосновывается в городе Урфа (ныне Шанлы-Урфа в Турции, бывшая Эдесса), где его признают епископом как католики, так и православные.

Ватикан отлучает самозванца от церкви, и Боэтти, сбросив одежды епископа, открывает аптекарскую лавку в Стамбуле. Затем совершает путешествие в Багдад, изучает Коран, арестовывается как русский шпион, но при посредничестве сардинского консула (представителя страны, уроженцем которой авантюрист является), выбирается из тюрьмы и возвращается в Италию. Под видом купца с Восточного Средиземноморья он добивается аудиенции у папы Пия VI и вымалывает у него прощение и благословение. Примерно год Боэтти ведет жизнь праведного католика, но снова ссорится с церковью и бежит в Лондон, где заключает предварительные контракты на поставку вооружений.

В начале 1785 г. он прибывает в Россию и является к князю Г.А. Потемкину с планом разрушения Османской империи.

Понимания он не встретил и уже в марте того же года Боэтти возникает в Курдистане в городе Амед (современный Амид) в роли нового пророка, посланника Аллаха. Ему покоряется весь Курдистан, затем крепости Эрзерум и Алхацихе, а сторонники провозглашают его пророком Мансуром-Победоносцем.

Став повелителем Курдистана и Армении, он намеревался идти на Стамбул, но, получив турецкое золото, меняет свои планы, нападает на Грузию, разбивает армию союзника России царя Ираклия II и овладевает Тифлисом! [22, с. 304].

Покорив Курдистан, Армению и Грузию, Мансур решает утвердиться независимым правителем на Кавказе. В 1786 г. он сражается с русскими войсками под командованием генерала Апраксина и одерживает верх, но осенью того же года проигрывает очередное сражение и с оставшимся малочисленным войском скрывается «в недоступных ущельях Кавказа».

После начала в 1787 г. новой русско-турецкой войны «итальянский Мансур» вновь появляется на военной арене во главе «огромного скопища горцев» и, провозгласив себя «независимым государем всего Кавказа и Закавказья», возобновляет военные действия против российских войск. Финал грандиозной авантюры разыгрывается в

1791 г. при взятии русскими войсками под командованием графа Гудовича города Анапы, где «шейх Мансур» был взят в плен, а затем препровожден в Петербург.

Далее автор русской статьи об итальянском авантюристе господин М по очереди цитирует своих зарубежных коллег-журналистов, повествующих о дальнейшей судьбе Бэотти-Мансура. По версии господина Де Анкона из *Fanfulla de la Domenica*: «Императрица Екатерина II не только даровала свободу необыкновенному пленнику, но осыпала его милостью и богатством, и что мусульманский пророк мирно окончил свои дни в Соловецком монастыре» [22, с. 306].

По данным господина Ганьера из *Nouvelle Revue*: «Он был водворен на жительство в маленьком городе Соловецк на Черном море с назначением ежегодной пенсии в сто тысяч франков». Здесь господин М от себя добавляет, что, естественно, иностранные авторы ошибаются и, поправляя их, заключает: «...мы не можем сомневаться в том, что пленный шейх Мансур закончил свою блестящую авантюру в Соловках на Белом море, так как последнее письмо, полученное от него родными, помечено: «Соловецк, 15 сентября 1798 г.» [22].

В середине XIX – начале XX в. историки и журналисты часто обращались к авантюристам – современникам и соотечественникам Бэотти – графу Калиостро (Джузеппе Бальзамо) и Джакомо Казанове. Не удивительно, что история Джакомо Бэотти не вызвала отторжения у западного читателя. Однако и в России маститый исследователь Кавказской войны В.А. Потто пересказал этот сюжет в своем знаменитом пятитомнике «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях» [23].

Впрочем, также пересказал он и трактовку событий по Буткову-Терещенко, выдав заключение: «Так изображают судьбу Шейха-Мансура русские источники. Правы ли они, или Шейх-Мансур – итальянский или какой-нибудь другой искатель приключений, сказать, наверное, невозможно. Можно, однако же, предполагать, что каждый народ и каждый аул Чечни и Дагестана не прочь был назвать себя родиной «великого пророка». Одна из подобных легенд могла дойти, в ущерб истине, до русских властей и закрыть от них собою дальнейшие, внекавказские похождения Шейха-Мансура» [23, с. 142].

В оправдание В.А. Потто следует сказать, что его труд слишком близок к беллетристике. Более тщательный в отборе и анализе источников Н.Ф. Дубровин, особо не углубляясь в опровержения,

просто указал, на ряд очевидных несуразностей – вроде того, что ни в Курдистане, ни в других турецких или персидских провинциях, ни в Грузии, ничего подобного описываемым событиям в указанный период не происходило [24, с. 269–270].

В сущности, больше к версии о Мансуре-Бэотти российские и чеченские историки не обращались, обоснованно исходя из того, что она не подкреплена абсолютно никакой источниковой базой.

Правда, в 1900 г. П. Прокоповичем в журнале «Русский архив» [25, с. 349–351] был опубликован документ, казалось бы, ставящий под сомнение версию о чеченском происхождении Мансура. Публикатор предварил его следующей аннотацией: «В Ватиканском архиве в Риме, при моем просмотре документов, относящихся к истории России, в папке под наименованием «Polonia-Russia №344, Add. II, обратила на себя внимание приводимая ниже реляция. К сожалению, реляция эта не имеет ни подписи автора, ни числа, ни года, когда и откуда написана: но одно то, что она сохранилась в числе бумаг Архива и изображает политическое положение разных государств Европы, побуждает меня, несмотря на ее анонимность, привести здесь этот документ в переводе и подлиннике».

Кроме того, к аннотации была сделана анонимная сноска, где указывалось, что «почти наверное реляция писана в первую половину 1786 г.».

С данной датировкой можно согласиться, поскольку в «реляции» дается обзор дипломатических и геополитических интриг в Европе и Средиземноморье, которые действительно относятся к указанному периоду. Оценивая противостояние России и Османской империи, анонимный автор следующим образом переходит к Мансуру: «В первом плане раздела Турецкой империи Император (австрийский император Иосиф II. – Авт.) ограничился предполагаемым разделом Сербии, Боснии и части Болгарии, а Молдавия и Валахия предназначались князю Потемкину с титулом герцога. Затем он (Г.А. Потемкин. – Авт.) направил свои желания и гордость к основанию королевства от берегов Каспия до пределов Черного моря, где некогда правил царь Митридат; но Татары Leschiz (Лешицкие?), кажется, намереваются задержать завоевания Русских войск, которые там сражаются неудачно уже полтора года с имамом Мансуром, Татарским вождем, авантюристом великого ума и мужества. Он распространил слух, что он из рода Игамас Кёликан (Ihamas Kolikan). Недавно в Ливорно он принял христианство. Он много путешествовал по Европе, Африке и Азии.

Он хорошо говорит по татарски, арабски, новогречески, французски и итальянски, но пользуется суеверием для того, чтобы лучше удерживать под своими знаменами народы, над которыми он властвует. Турки его поддерживают оружием, амуницией и провиантом и позволяют публично продавать в Константинополе за его счет рабов, захваченных для него в Грузии, где немногие русские плохо поддерживали народности, передавшиеся под власть Императрицы. Эти события могут, пожалуй, быть прелюдией к жестокой войне на Востоке» [23, с. 350–351].

Прежде чем прокомментировать данный фрагмент, стоит высказать версию о предполагаемом авторе. Из общего текста «реляции» можно заключить, что автором был некий француз с широкими, но не слишком высокими знакомствами в дипломатических, чиновничьих и коммерческих кругах Восточной Европы. В качестве агента Ватикана он, разумеется за плату, готовил своего рода информационно-аналитические обзоры, в которых нехватка действительно конфиденциальной и полезной информации подменялась слухами и базирующимися на этих слухах сомнительными выводами.

Относительно же фрагмента, касающегося шейха Мансура, следует констатировать, что в подобном изложении он опровергает не только классическую трактовку биографии «имама Кавказа», но и версию о тождестве Мансура и Боэтти. Ведь из текста «реляции» следует, что в роли вождя горцев выступал некий турок, успевший освоить пять языков, а также побывать в Ливорно и принять там христианство. Зачем? Чтобы выступать в качестве мусульманского пророка?

Автор реляции, однако, не задумывался о логике, освещая интересующий адресата вопрос через пересказ непроверенных слухов, которые вообще никак не коррелируются с другими источниками по шейху Мансуру.

Но, если не считать, что эти слухи он полностью нафантазировал сам, то возникает вопрос, кто и с какой целью мог ему их подкинуть?

Поскольку основная часть «реляции» посвящена именно противостоянию Российской и Османской империй, скорее всего дезинформацию он получил от кого-то из турецких чиновников. Чиновники российские просто не рискнули бы придумать фальшивку о том, что Г.А. Потемкин намерен стать «Герцогом Молдавии и Валахии». Общий же характер информации, касающейся черноморских и средиземноморских дел явно скомпонован таким образом, чтобы создать впечатление о серьезной подготовке османов к войне

с Россией. Дипломаты Порты как раз и были заинтересованы в доведении до европейских дворов информации именно под таким углом, с тем, чтобы заручиться их поддержкой в противостоянии с Россией.

В любом случае сенсацией публикация П. Прокоповича не стала, поскольку ознакомившиеся с ней историки явно расценили документ как недостоверный по своей фактуре. Пройгнорировали его и западные исследователи, то ли просто не заметив публикацию, то ли не желая подвергать сомнению и без того недостоверную версию о Мансуре-Боэтти, заменяя ее еще более хрупкой конструкцией.

Тем не менее версия о Мансуре-Боэтти и сегодня имеет хождение на Западе, хотя появилась и новая ее вариация. Так, в ряде публикаций выдвигается гипотеза, что Боэтти выступал ни в роли самого шейха Мансура, а состоял при нем в роли своего рода «серого кардинала» [9].

В отличие от «материнской версии», сторонники этой гипотезы не могут сослаться даже на предполагаемые документы, пылящиеся где-то в туринских архивах. В опубликованных источниках среди сторонников и сподвижников Мансура не упоминаются никакие европейцы, хотя, например, поименно указаны четверо соратников, схваченных вместе с ним в Анапе [26, л. 34].

Авторы данной работы и его коллеги изучили более четырех сотен документов, датированных 1783–1794 гг. и непосредственно связанных с движением шейха Мансура. Речь идет о документах, хранящихся в Российском Государственном архиве древних актов (Москва), Российском Государственном военно-историческом архиве (Москва), Российском Государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), Архиве Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург), Архиве внешней политики Российской империи (Москва), Фондах Архивного Управления Правительства Чеченской Республики (Грозный), Центральном Государственном архиве Республики Дагестан (Махачкала), Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (Махачкала), Османском архиве Турции (Стамбул), Центральном историческом архиве Грузии (Тбилиси).

И ни в одном из документов (как уже опубликованных, так и вводимых в научный оборот) нет никаких фактов или суждений, дающих основания предположить, что либо сам Мансур, либо кто-то из его окружения были европейцами. Более того, имя Джованни-Батиста Боэтти

либо хотя бы отдаленно похожие имена так же не встречаются в материалах перечисленных российских архивов, применительно к указанному периоду.

Теоретически можно предположить, что соответствующие документы могут находиться где-то в европейских архивах. Можно также предположить, что наши европейские коллеги найдут пресловутые «автобиографию» Боэтти и его письмо к отцу.

Также предположим, что будет проведена экспертиза, подтверждающая, что эти документы были написаны именно итальянским авантюристом. Однако, как можно будет оценить достоверность кавказских приключений Боэтти, если события участникам, которых он якобы являлся и которые должны были потрясти весь регион (покорение Курдистана, захват Ахалцихе, Эрзерума, Тифлиса) никогда не происходили в реальности?

В таком случае главным предметом исследования должны стать причины, по которым Боэтти сочинил себе столь фантастичную биографию.

Вероятнее всего, выяснится, что, будучи авантюристом по натуре, он просто придумал себе все азиатские приключения, надеясь за счет колоритной восточной экзотики вписаться в ту же когорту авантюристов, что и его современники-соотечественники. Один из них – граф Калиостро – умер в тюрьме, куда был посажен церковниками как чернокнижник и мошенник через год после смерти реального имама Мансура в Шлиссельбурге. Другой – Джакомо Казанова – скончался в тот же год, когда Боэтти якобы умер на Соловках (где не было найдено никаких следов его пребывания) [27].

Но, думается, европейские историки проводить подобные исследования не будут. Оставаясь в статусе гипотезы, миф о Мансуре-Боэтти удобен как подтверждение политического мифа о Европе, якобы готовой помогать горцам в их противостоянии «российскому империализму». Миф персональный в данном случае подкрепляет концептуальный русофобский миф, давно уже ставший политическим нарративом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский Государственный архив древних актов. Рапорт Шлиссельбургского коменданта Колюбакина. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2777.
2. *Ахмадов Шарпудин*. Имам Мансур (народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе в конце XVIII века). Грозный: Чечено-Ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 1991. 287 с.
3. *Ахмадов Шарпудин*. Имам Мансур (народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Грозный, Элиста, 2010. 370 с.
4. *Мусаев А.Н.* Шейх Мансур. М., 2007. 320 с.
5. *Дегоев В.В.* Непостижимая Чечня: шейх Мансур и его время (XVIII век). М., 2013. 256 с.
6. Гроза над Кавказом: имам Мансур / Авт.-сост.: Ахмадов Я.З. Грозный, 2020. 320 с.
7. История чеченцев в письменных источниках. Сборник документов и материалов с древнейших времен до начала XX в. Нальчик, 2019.
8. *Маньшев С.Б.* Шейх Мансур в материалах кизлярского и моздокского комендантских архивов. М., 2022. 464 с.
9. *Соколов А.Р., Делимханов А.С., Умаров Д.В.* Шейх Мансур – первый имам Кавказа: сборник архивных документов / Выявление, археографич. обработка, биографич. очерк, историографич. очерк, комментарии. СПб., Грозный, 2024. 424 с.
10. *Бакаев Х.* Итальянская тень шейха Мансура <https://proza.ru/2023/03/09/59?ysclid=lvb0yl6mx185227608> (дата обращения – 23.04.2024).
11. LIBRERIAUNIVERSITARIA.IT – ACCADEMIEITALIANE.IT. (дата обращения – 05.02.2022).
12. Dizionario Biografico degli Italiani. Volume 11 (1969) https://www.treccani.it/enciclopedia/giovan-ni-battista-boetti_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения – 10.05.2024).
13. Castéra, Jean-Henri «Vie de Catherine II, impératrice de Russie». Paris, 1797.
14. *Reineggs [J.], Bieberstein M.* A General, Historical, and Topographical Description of Mount Caucasus: With a Catalogue of Plans Indigenous to the Country. Vol. / Translated by СюЦилкинсон. London: Printed for C. Teylor et al., 1807.
15. *Segur L.P.* Memoires ou souvenirs et anecdotes. Т. II. Paris: Alexis Eumery, 1826.
16. *Броневский С.М.* Новейшие известия о Кавказе. СПб., 1823.
17. *Броневский С.М.* Исторические выписки. СПб., 1996.

18. Ханьков Н.В. О мюридизме и мюридах // Кавказ. 1847. № 15.
19. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. Майкоп. 1994. 154 с.
20. Департамент Османского Архива. Ф: НАТ. Оп.: 21, Папка: 1011 с.
21. Терещенко Л. Лжепророк Мансур // Сын Отечества. СПб., 1856. № 15–16.
22. Авантюрист XVIII века // Русская мысль. 1884. № 6.
23. Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. СПб., 1887.
24. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. II. СПб., 1886. 324 с.
25. Прокопович П. Из Ватиканского архива в Риме // Русский архив, М. 1900. Кн. 2. №5–8.
26. Российский Государственный исторический архив. Ордер генерал-майору и Санкт-Петербургскому обер-коменданту Чернышеву. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 47.
27. Шейх Мансур в Соловках // <https://solovki.ca/prison/mansur.php> (дата обращения – 23.05.2024).